

* * *

* * *

Насторожись: настала жизнь.
Предчувствуя холодный скальпель
И жар от выступивших капель, –
Закрой глаза, на стол ложись.

Жизнь всё свершит сама. А ты
Следи, но неизбежно позже
В случившемся узнаешь с дрожью
Свои ожившие мечты.

СКВОЗЬ

Теплый ветер усталости в теле. Так рано,
Что почти ни души, ни машин, и опять
Замечаешь вокруг себя эту мембрану:
Так тонка – ни взглянуть за неё, ни порвать...

Отвлекись. Наблюдай хрупкость архитектуры,
Иллюзорность листвы и двоих у Невы,
Что погрязли в своих толстомясых амурах.
(Ухмыляются в гривы гранитные львы).

...Осторожней дыши тишиной этой ломкой,
Не чихни – всё покрыто рассветной пыльцой.
Ощути сквозь сознанья тончайшую плёнку:
Кто-то смотрит тебе в лицо.

* * *

Мужчина в шарфе в зеркале двоится.
А все таблетки, чтоб им подавиться, —
От них лишь тошнота и жар.

На шее поправляя толстый узел,
Я лихо подмигнул себе: что, струсил?
И тут же сделал нервный шаг

Навстречу новому: в ночи болтаться
По улицам. А может, в клуб на танцы, —
Я не решил пока. Мой шарф

И мысли раздувает снежный ветер.
В ближайший кабачок нырнув, я встретил
Там женщину, что так бела.

Как та, что дома (в мире настоящем)
Найдёт меня у зеркала висящим.
А может быть, уже нашла.

В глупые виски
Намертво зажат,
Огонёк тоски
Смотрит на закат.

Там, где горизонт,
Глубже, ярче дня,
Трещина растёт,
Огонек маня.

Он глядит в разлом,
В общий вечный свет,
Он бы рад... но – нет,
Не исчезнуть в нём.

* * *

Твои лёгкие синие крылья трепещут в груди,
Сердце мордочкой тычется

в тонкие гибкие прутья
Тёплой клетки уютной. Ничто нас не ждёт впереди.
Наши мысли срослись,
наши пальцы сплелись, точно спруты.

Ничего не случится.

Безвыходность счастья проста:
Мы вдвоём, остальное уже совершенно неважно.
Счастья яблочный вкус

расцветает в смеющихся ртах:
Мы остались в Эдеме,
отца не послушавшись дважды.

Ты уснёшь. Я склонюсь над тобой, поцелую в висок,
Закурю и допью твой бокал,

у кровати забытый.
Наша жизнь – неприученный к службе
весёлый щенок,
Ото всех убежавший, сорвавшийся с цепи событий.

* * *

То прячешь слёзы, вспомнив старый стих,
То злишься, чтоб себя продать дороже.
Идёшь-дробишься на своих двоих,
В себя стремишься – лезешь вон из кожи.

Случается, что видишь медь жука
И с проседью берёз небритый ельник,
И жизнь порой проста бывает, как
Пересеченье линий параллельных.